

Секция «История»

«Яйца курицу учат»: быть пионером/комсомольцем в СССР в 1920-е гг.

Шипицина Анастасия Николаевна

Студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический, Пермь, Россия

E-mail: shipovnic37@mail.ru

1920-е гг. – время «открытия» подросткового возраста. Известные социологи и психологи Н.А. Рыбников, Л.С. Выготский, П.П. Блонский активно исследовали подростковую аудиторию – публиковали труды, организовывали конференции, создавали научные центры. Советская власть была заинтересована в молодом поколении, готовом воспринимать новые идеи, поэтому проводила активную политику в отношении подрастающего поколения, прививала ценности и идеалы коллективизма, гражданской активности, преданности делу мировой революции[10]. Подростки, вступающие в возраст критического осмысления действительности и рефлексии[11], «требовали» отдельной политики. В рамках разных институтов – юридической системы, школы, семьи, здравоохранения – формировались свои сценарии взросления «нового советского человека». ВЛКСМ, в частности, предлагал сценарий идейно-политического взросления, идеальную формулу которого можно выразить в схеме «октябренок – пионер – комсомолец – партиец».

Цель исследования – выявить, каким образом пионерия и комсомол влияли на взросление советского подростка в 1920-е гг. Что давал подростку статус пионера/комсомольца? Как влияло членство в ВЛКСМ на отношения среди сверстников, на отношение к подростку взрослых?

При написании работы был учтен опыт исследователей советского детства К.Келли, С.Г. Леонтьевой, А.А. Бочарова; для понимания переходного возраста как психологического и социокультурного явления использовались труды И.С. Кона, Д.И. Фельдштейна, Н.В. Веселковой и Е.В. Прямиковой, А.В. Микляевой.

Основой источниковой базы стали опубликованные и неопубликованные дневники и воспоминания подростков 1920-х гг., хранящиеся в РГАСПИ, ЦМАМЛС, ГАПК, ПермГАНИ.

Рамки подросткового возраста – 12-16 лет – определены психологическими, педологическими исследованиями 1920-х гг. Л.С. Выготского и П.П. Блонского[4,7], а также восприятием этого возраста авторами дневников и воспоминаний о 1920-х годах.

Несмотря на небольшую численность членов ВЛКСМ в 1920-х гг. (в 1924 г. пионерами были 1,7% всех детей от 10 до 14 лет, в июле 1926 г. – 20%; в 1925 г. в комсомоле состояло 2% молодежи от 14 до 23 лет) [6], дефиниции «пионерский» и «комсомольский возраст» вошли в жизнь общества за счет частого употребления в прессе. Судя по воспоминаниям, понятия «пионерия» и «комсомол» не несли для подростков понятного содержания, воспринимались скорее как организации, в которых можно реализовать таланты и занять досуг[5,9], ассоциировались с признанием возрастного статуса и личными качествами. В мемуарах историк Е.Н. Берковская пишет: «В житейском смысле быть комсомольцем значило хорошо учиться, быть честным и мужественным, помогать слабым. . . »[2]

Коммунистическое движение выступало «возрастным лифтом» для молодого поколения: сознательные и ответственные пионеры и комсомольцы выглядели в глазах общества старше, нежели не состоящие в движении сверстники. Четырнадцатилетняя Е.Н. Ошанина, из-за своего интеллигентского происхождения не имевшая морального права вступить в пионерию (все-таки предназначенную для детей пролетариата), считала себя маленькой на фоне друзей-пионеров и даже подумывала о самоубийстве из-за возрастной неполноценности и отсутствия идеологической цели в жизни[8].

Пионеров и комсомольцев, сочетавших два позитивных качества, – молодость (а значит – восприимчивость новых идей) и принадлежность к коммунистическому движению (а значит – политическую просвещенность) – в прессе часто называли «хозяевами мира», их активистский образ жизни противопоставлялся «костному быту» взрослых и стариков. «Сейчас, верно, век молодежи. Нам, старикам, здесь нет места», – говорит один из деревенских старожил[3]. В обществе с утверждающимися ювенальными ценностями[15] назревал серьезный конфликт между поколениями. Комсомольцы, считающие себя «миссионерами» коммунизма и руководствующиеся принципом «яйца курицу учат» [17], часто вызывали среди старших поколений (особенно – у пожилых людей) резкую антипатию, за что их называли «молокососами», «безусыми», обвиняли в отсутствии жизненного опыта[16], моральных норм. Особенно острыми возрастными конфликты становились при сочетании с классовыми: в период раскулачивания дело доходило до поножовщины и даже убийств[12].

В глазах руководителей ВЛКСМ и самих подростков возрастные статусы пионеров и комсомольцев отличались: первые воспринимались как нуждающиеся в опеке и воспитании дети, вторые – как вполне сознательные самостоятельные люди, способные нести ответственность за свои действия. Разделение происходило и на уровне визуальных символов. Например, непременный атрибут пионера галстук маркировал не только его принадлежность к организации[13], но и выступал возрастным маркером младших ребят: старшие подростки, почти доросшие до комсомола, отказывались его носить[1].

Таким образом, ВЛКСМ оказывает большое влияние на взросление советского подростка 1920-х гг. Подростки стараются вступить туда не ради идеологического просвещения, а чтобы занять досуг, повысить возрастной статус посредством признания личных качеств – идеологической просвещенности, ответственности, активной жизненной позиции. Принадлежавшие к коммунистическому движению подростки и молодежь часто воспринимали себя более «продвинутыми» по отношению к взрослым (например, деревенским старикам), что порождало серьезные социовозрастные конфликты, возрастную дискриминацию.

Источники и литература

1. Автобиография Гришина В.В. // ЦМАМЛС. Ф. 188. Оп. 1. Д.7. Л. 7
2. Берковская Е.Н. Судьбы скрещенья: Воспоминания. М., 2008. С. 172
3. Блинова К. Ближе к взрослым //Комсомольская правда. 1925. № 56. С.4
4. Блонский П.П. Педология. М., 1999
5. Воспоминания Малышева А.Ф.// ГАПК. Ф. Р.1640. О.1. Д.587 Л.73

6. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. Издание РГАСПИ. М., 1972. С. 21-23
7. Выготский Л. С. Педология подростка // Развитие высших психических функций. М., 1960
8. Дневник Е.Н. Ошаниной //ЦМАМЛС. Ф. 125. Оп.1. Д. 10. Л.60(об), 92, 83(об)
9. Житомирская С.В. Просто жизнь. М. 2006 С. 83
10. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и общественная пропаганда // НЛО. М., 2003. № 60. С. 218
11. Кон И.С., Фельдштейн Д.И. Отрочество как период жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста // Хрестоматия по возрастной психологии. М., 1996. С. 304-308
12. Кулак наступает с кошельком и револьвером//Смена. 1927. № 81. С. 2
13. Леонтьева С.Г. «Он ведь с красным знаменем цвета одного»: материалы к истории одного шейного платка. 2009. URL: http://sovietschool.org.ru/Leontjeva_galstuk (Дата обращения: 24.02.2013)
14. Максина О. Пионеры – смена комсомола//Пионер. 1926. № 7
15. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. СПб. 2009
16. Письма в ЦК ВЛКСМ//Ф. 1М. Оп.23. Д. 507. Л. 20
17. Шохин А. Комсомольская деревня //Молодая гвардия. 1923. № 7-8. С.260

Слова благодарности

Сердечно благодарю М.В. Ромашову за ценные советы!